

Ли Цзэцзюнь, вытирая ладонью брюки, начал извиняться:

— В прошлый раз, в прошлый раз это полностью моя вина. Мы заключили договор, а я внезапно передумал. Господин Лу, вы великодушный человек, не держите на меня зла за мою дерзость тогда...

Лу Минлан, хоть и не испытывал к нему особой симпатии, не был человеком, который держит обиды. Увидев, как тот буквально съежился перед ним, он невольно вздохнул:

— У меня действительно нет денег, чтобы снова купить ваш дом. Все мои сбережения ушли на покупку недвижимости...

Ли Цзэцзюнь, взрослый мужчина, казалось, вот-вот заплачет. Если продать по цене 800 юаней за квадратный метр, как предлагают те люди, это будет настоящим разорением!

— Эти проклятые выжиги... Они сбили цену до небес!

Лу Минлан, хотя и понимал, о чем тот говорил, ничем не мог помочь. Опустив глаза, он произнес:

— Мне очень жаль, но у меня действительно нет денег. Прошу прощения.

Он повернулся, собираясь уйти.

— Господин Лу, господин Лу...

Ли Цзэцзюнь сделал несколько шагов за ним.

Лу Минлан остановился:

— Господин Ли, даже если вы последуете за мной, это не поможет. У меня действительно нет денег на покупку вашего дома.

Ли Цзэцзюнь, нервничая, сказал:

— Я слышал от мамы, что вы уже давно догадывались об этом. Господин Лу, вы, возможно, связаны с теми людьми? Если вы поможете замолвить слово...

Лу Минлан слегка нахмурился:

— Я переехал в Город Б всего несколько месяцев назад и не имею сильных связей с местными.

Он снова двинулся вперед.

Ли Цзэцзюнь обошел его и встал на пути:

— Господин Лу, умоляю вас, я даже на колени встану. Это слишком большая сумма денег, моя семья не выдержит таких потерь...

С этими словами он действительно опустился на колени.

Лу Минлан, ошеломленный, лишь через несколько мгновений пришел в себя:

— У меня действительно нет связей с теми людьми.

Его спокойный взгляд устремился на Ли Цзэцзюнь, и тот почувствовал, как все его тело онемело.

Стиснув зубы, Ли Цзэцзюнь пополз вперед на коленях:

— Если ничего не выйдет, я позвоню в газету, чтобы разоблачить их!

Лу Минлан спросил:

— Осмелятся ли газеты опубликовать слухи, которые довели вас до такого состояния?

Ли Цзэцзюнь на мгновение замер, но затем уверенно сказал:

— Они не могут так издеваться над людьми! Если доведут до крайности, мы пойдем на все!

Лу Минлан тихо вдохнул, размышляя о том, что пострадавших здесь не одна семья. На самом деле Шэнь Яньбинь и его люди слишком жадны. Покупая дом по первоначальной цене, они все равно получают прибыль, но вместо этого снижают цену почти вдвое, лишь чтобы скупить больше домов и получить больше компенсации за снос. Как говорится, чем сильнее давление, тем мощнее отдача. Неизвестно, как Шэнь Яньбинь и его люди смогли подавить это в прошлой жизни.

— Если вы мне верите, не обращайтесь в газеты.

Лу Минлан сделал паузу и спросил:

— Вы знаете компании Цзяюн и Хунтэн?

Ли Цзэцзюнь ответил:

— Про Хунтэн слышал, а Цзяюн, кажется, тоже что-то знакомо.

— Права на разработку этого района находятся в руках этих двух компаний. До этого они не уделяли внимания Второму восточному району, поэтому многие не были уверены, будет ли он затронут...

Лу Минлан продолжил:

— Те, кто занимаются такими делами, скорее всего, их приближенные, которые пытаются нажиться. Если это выйдет на поверхность, это станет скандалом, и они не смогут это игнорировать...

Ли Цзэцзюнь кивнул, и Лу Минлан велел ему встать. Тот поднялся.

— Если вы обратитесь в газету, информацию тут же заблокируют, и дело заглохнет. Если у вас действительно есть смелость, напишите письмо и отправьте его директорам Цзяюн и Хунтэн, а одно письмо оставьте у входа в их офис. Чем громче будет скандал, тем лучше.

Ли Цзэцзюнь тут же загорелся идеей, но также испытывал страх:

— Если скандал станет слишком громким, они не станут мстить? Его семья была небогатой, и мысль о таких мерах пугала его.

— Если скандал станет громким, они не посмеют мстить. Если вы отправите письмо в газету,

они не только не опубликуют его, но и могут отомстить вам втихаря. Только если дело станет известным, многие обратят на вас внимание. На глазах у всех они не посмеют ничего сделать.

Лу Минлан тяжело вздохнул и добавил:

— После того как все уладится, поскорее продайте дом, даже по первоначальной цене. Не оставайтесь здесь, чтобы выждать компенсацию за снос. Здесь снос не начнется в ближайшее время, и вы можете остаться с пустыми руками. Разве вы не планировали купить дом в центре города? Переезжайте туда, там безопаснее.

Ли Цзэцзюнь спросил:

— В какую часть центра?

— В любую, чем оживленнее, тем лучше.

Лу Минлан пояснил:

— Когда шумиха уляжется, вы окажетесь в опасности. Никто не знает, когда они решат отомстить, но если вы переедете в центр, они не посмеют там ничего сделать.

Город Б, в конце концов, столица. На окраинах можно позволить себе мелкие шалости, но в центре они не рискнут устроить скандал.

Ли Цзэцзюнь поспешно поблагодарил:

— Спасибо, господин Лу, спасибо!

Лу Минлан велел ему не следовать за ним, и Ли Цзэцзюнь побежал домой, чтобы написать письмо. Сам же Лу Минлан вернулся в университет, чтобы проверить подготовку к открытию магазина.

— Босс!

Шэн Цзяньмин, увидев его, тут же подбежал.

— Шэнь Яньхэн ищет вас.

— Шэнь Яньхэн?

Лу Минлан удивился.

Шэн Цзяньмин кивнул:

— Он сказал, чтобы вы встретились с ним на трибуне у стадиона рядом с нашим общежитием. Он будет там весь день.

Лу Минлан нахмурился:

— Он сказал, зачем? Я не хочу идти.

Шэн Цзяньмин ответил:

— Сказал!

Он припомнил:

— Кажется, это связано с его двоюродным братом, Шэнь Яньбином.

Лу Минлан почувствовал тяжесть в груди, но подумал, что новости о том, как он посоветовал Ли Цзэцзюню устроить скандал, не могли так быстро дойти до Шэнь Яньхэна.

Они тогда были близко к перекрестку, вокруг было пусто, и ближайšie дома находились на расстоянии.

На таком расстоянии никто не мог подслушать.

— ...Хорошо, я пойду.

Шэн Цзяньмин, видя, что Лу Минлан выглядит уставшим, предложил:

— Босс, может, вам отдохнуть?

— Не нужно.

Лу Минлан ответил:

— Просто солнце сегодня слишком яркое, я не чувствую усталости, и это точно не тепловой удар...

Шэн Цзяньмин хотел пойти с ним, но почему-то не предложил.

Лу Минлан вернулся в общежитие, принял душ и переоделся, почувствовав, как жар спал. С мокрыми волосами он направился к стадиону.

Осенью, даже без преподавателей, на стадионе было много студентов, занимающихся спортом.

Некоторые просто тренировались, но большинство смеялись и шутили, и их смех был слышен даже на трибуне.

Шэнь Яньхэн сидел на трибуне, скрестив руки, ноги слегка расставлены. Со стороны казалось, что его ноги необычайно длинные и сильные.

Лу Минлан подошел к нему:

— Ты искал меня?

Шэнь Яньхэн, не поворачивая головы, сказал:

— Садись.

Лу Минлан смахнул мелкие камешки с ступенек и сел.

Шэнь Яньхэн спросил:

— Как тебе сегодняшняя погода?

Лу Минлан взглянул на небо. Погода была хорошей, солнце светило ярко, но облака часто закрывали его.

— Нормально.

Шэнь Яньхэн, опершись на одну руку, наклонился к Лу Минлану:

— Подходит для свидания?

Лу Минлан нахмурился и резко встал:

— Если ты хочешь говорить только об этом, я ухожу.

Шэнь Яньхэн, смутившись, помахал рукой:

— Не буду больше шутить, садись, мне нужно с тобой поговорить.

Лу Минлан, глядя на него, спросил:

— О чем?

Шэнь Яньхэн, видя, что тот не садится, сказал:

— Садись, а то я буду смотреть на тебя снизу вверх. Быстро садись.

Лу Минлан, не проявляя интереса, холодно ответил:

— Не скажешь — я ухожу.

И действительно повернулся, чтобы уйти.

Шэнь Яньхэн поспешно встал и потянул его за руку. Лу Минлан, потеряв равновесие, чуть не упал с лестницы. Шэнь Яньхэн, испугавшись, протянул левую руку, чтобы подхватить его.

Один рывок, падение, поддержка...

<http://bllate.org/book/16627/1523147>